

DOI: 10.17223/2312461X/31/1

РЕДАКТОРСКАЯ КОЛОНКА

Уважаемые читатели!

Рад приветствовать всех по прошествии столь сложного года, каким оказался 2020-й. Журнал *Сибирские исторические исследования*, несмотря ни на что и при помощи всех наших коллег – авторов и рецензентов, нашей редакции и коллег из Издательства Томского государственного университета (благодарю всех!) – весь прошедший год обеспечивал как высокое качество издаваемых текстов, так и регулярность выхода номеров. Это позволило сохранить позиции журнала в базе Scopus, где мы остались примерно на тех же местах, что и в прошлом году – во втором квартile по истории и археологии и в третьем по антропологии, причем не только в рейтинге Scimago, но и, что существенно более значимо, во внутреннем рейтинге базы Scopus. И это же, вероятно, позволило журналу выйти на первое место в отечественном рейтинге Science Index в категориях «История. Исторические науки» и «Комплексное изучение отдельных стран и регионов», что тоже не может не радовать.

Журнал сохраняет основные принципы своей политики. Мы по-прежнему отдаляем предпочтение текстам, написанным в области *антропологии*, понимаемой максимально расширительно, как минимум в соответствии с боасовской тетрадой (социокультурная антропология, биологическая, или физическая, антропология, лингвистическая антропология и археология). Работы, выполненные в рамках исторической этнологии / антропологии, как особого направления на стыке антропологии и истории, также вполне вписываются в ту междисциплинарную область, на которой специализируется журнал. *Аналитика* все так же остается важнейшим параметром оценки поступающих в редакционный портфель текстов. Просто полевые или архивные записи или иные первичные материалы, без их анализа, без исследовательской гипотезы, без четкого изложения методики исследования, без вписывания текста в существующие в мировой литературе дискурсы, как и ранее, вряд ли будут приветствоваться в журнале. И мы, как и ранее, рассчитываем на заинтересованный диалог представителей разных отраслей гуманитарного знания. Хотя на страницах журнала публикуются исследования, в большинстве своем основанные на анализе именно сибирских (в самом широком понимании этого термина) материалов, мы не замыкаемся в

сибирских рамках и публикуем теоретические работы, базирующиеся на широком сравнительном материале. Сибирь, как постколониальная, постимперская и постсоциалистическая территория, является чрезвычайно интересным регионом, позволяющим анализировать проходившие и проходящие здесь процессы в сравнении с аналогичными процессами в арктических и субарктических регионах мира, на Африканском континенте, в Восточной Европе, Латинской Америке, в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

От лица редколлегии журнала и от себя лично благодарю всех коллег, авторов и рецензентов, участвовавших в создании журнала все предшествующие годы. Уверен, что журнал *Сибирские исторические исследования* будет успешно развиваться и в дальнейшем.

Д.А. Функ

EDITOR'S NOTE

Dear Readers!

I am pleased to be greeting you after such a testing year that 2020 turned out to be. Despite everything and thanks to all our colleagues – authors and reviewers, our editorial team, and the colleagues at the TSU Press (I sincerely thank you all!) – *Siberian Historical Research* managed to maintain its high-quality standards and continued publishing selected texts regularly throughout the year. This allowed the journal to keep its rank in Scopus nearly the same as last year: Q2 for history and archaeology and Q3 for anthropology – and that is according to both Scimago Journal Rank (SJR) and CiteScore. This achievement probably helped the journal to receive the first place in the Russian journal ranking *Science Index*, in the categories of ‘History. Research in History’ and ‘Comprehensive Research on Countries and Regions’, which is equally rewarding.

Our editorial policy remains the same in 2021, with preference given to manuscripts coming from the field of *anthropology*, which we understand broadly along the lines of the Boas tetrad including sociocultural anthropology, biological/physical anthropology, linguistic anthropology, and archaeology. Texts written on issues in historical ethnology/anthropology, as a special research area at the intersection of anthropology and history, also fall well within the spectrum of interdisciplinary inquiries the journal focuses on. Solid analytical grounding continues to be a highly important criterion in the assessment of submitted manuscripts. As before, field notes, archival materials or any other primary sources presented in and of themselves without any theoretical analysis, underlying research hypothesis and description of methods used in a study, as well as without any broader contextualization of the conducted research within international scholarship and relevant discourses, are not considered for publication in the journal. As before, we seek to promote and present dialogue between various research and geographical areas.

Although *Siberian Historical Research* is a journal that publishes research covering the wider region of Siberia, it is not limited to it and welcomes comparative theoretical studies extending beyond the region. Research in Siberia as a post-colonial, post-imperial and post-socialist territory bears much potential for comparative analysis of different processes which took place here and in the Arctic and sub-Arctic regions of the

---

world, on the African continent and in Eastern Europe, in Latin America and Asia Pacific.

On behalf of the Editorial Board, the whole editorial team and myself, I would like to thank all the colleagues, authors, and reviewers who have contributed to the development of *Siberian Historical Research* throughout the years. I have every confidence in its continuing success.

Dmitriy A. Funk